

Антрополого-правовое познание сущности юридического лица



Артёменков В.К.,

старший научный сотрудник Академии Генеральной прокуратуры РФ
E-mail: v.artemenkov@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется природа юридического лица с позиций антропологического правопонимания. При таком типе правопонимания человек является творцом всего правового, составляя волевой элемент юридического лица как системной целостности во взаимосвязи с другими элементами: имуществом и целеполаганием. Обращается внимание на недостатки объяснения сущности юридического лица с помощью фикции как юридико-технического приема, использование которого ограничивает познание реально существующей межличностной коммуникативной связи, складывающейся и развивающейся между людьми в структуре большинства видов юридических лиц. С позиции антрополого-правового подхода дается доктринальное определение юридического лица, раскрывается специфика его правосубъектности (правоспособности и дееспособности).

Ключевые слова: антропология права, бытие человека, раннепервобытная община, государство, юридическое лицо, системная целостность, элемент, правосубъектность, правовая коммуникация.

Природа юридического лица на протяжении длительного времени исследуется виднейшими отечественными и зарубежными учеными, представляя собой сложнейшую методологическую проблему цивилистики.

Существующие подходы, по-разному объясняющие сущность данного социально-правового явления¹, вдохновляют на поиски новых направлений его познания. Одним из таких направлений является антропология права — наука, фокусирующая внимание исследователей на закономерностях, которые лежат в основе социального и правового бытия человека и человеческих общностей на всех этапах их исторического развития.

В предметную область данной науки «входят правовые системы и в целом весь комплекс правовых явлений (все правовые формы в широком смысле этого слова — правовые нормы, отношения, идеи и представления, институты, процедуры, способы регуляции поведения, защиты порядка, разрешения конфликтов и т.д.), которые складываются в различных сообществах (первобытных, традиционных, современных), у разных этносов (народов, наций), в разные эпохи и в разных регионах мира»².

При таком подходе человек является творцом права («мерой всех вещей»³), определяя, каким образом и в каких правовых формах позитивное

право будет обеспечивать его коммуникацию с другими людьми. Ведь только человек «...среди всех других живых существ наделен свойством быть юридическим существом»⁴.

«Человек — существо многомерное. Можно выделить по крайней мере три фундаментальных измерения его бытия: а) природно-биологическое; б) социальное; в) духовно-практическое»⁵. «Понятно, что юридическая антропология может плодотворно исследовать человека именно в социальном интервале, поскольку в праве объективированы собственно социальные отношения»⁶.

Именно в рамках данного интервала осуществляется юридическая деятельность человека, возникают и прекращаются связи с правом и отношения с субъектами правоприменения, в том числе государством.

Профессор О.А. Пучков, анализируя особенности антропологического знания в правоведедении, писал, что оно «...не столько фиксирует внешние аспекты объектов знания (хотя и это важно), сколько вскрывает внутренние характеристики и особенности изменяющегося объекта, а также внутренние, устойчивые, повторяющиеся связи, имеющие в качестве своей основы родовую сущность человека»⁷.

Разделяя указанную точку зрения ученого, определим «краеугольным камнем» антрополого-правового познания сущности юридического лица человека как структурного (инвариантного) элемента юридической личности, который во взаимосвязи с другими элементами (имуще-

¹ Обзор многочисленных научных концепций и взглядов на природу юридического лица приводит в своей монографии Козлова Н.В. См.: Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: учеб. пособие. М.: Статут, 2003. С. 107–199.

² Нерсесянц В.С. Юридическая антропология как наука и учебная дисциплина // Предисловие к русскому изданию книги Норбера Рулана «Юридическая антропология». М.: Норма, 2000. С. 1.

³ Методологические основы антропоцентризма можно обнаружить в работах древнегреческого философа Протогора, сформулировавшего суждение о том, что «человек есть мера всех вещей: для реальных — их реальности, для нереальных — их нереальности». См.: Новая философская энциклопедия / Научно-ред. совет: В.С. Стёпин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, и др. М.: Мысль, 2000. Т. 3. С. 374–375.

⁴ Карбонье Ж. Юридическая социология / Пер. с франц. М., 1986. С. 61.

⁵ Лазарев Ф.В., Трифонова М.К. Философия. Симферополь: Сонат, 1999. С. 297.

⁶ Креминский А.И. О некоторых аспектах юридической антропологии / А.И. Креминский // Культура народов Причерноморья. 2000. № 13. С. 151.

⁷ Пучков О.А. Антропологическое постижение права. Екатеринбург: изд-во Ур. ГЮА, 1999. С. 56.

ством и целеполаганием) обеспечивает сохранность ее системной целостности. Это позволит инкорпорировать в институт юридического лица проблему человека в правовой реальности, исследовать специфику формирования воли юридического лица, реализации его правосубъектности и развития корпоративных отношений, социально-правовой основой которых является межличностная коммуникация. При таком подходе объективируется внутреннее содержание юридического лица как системной целостности, которое фиксируется нормами гражданского права, образующими внешние аспекты знания о нем как правовом институте.

Следует отметить, что в действующем порядке обнаруживается разрыв между внутренней антрополого-правовой сущностью юридического лица, основой которой является человек, и внешним нормативно-правовым регулированием его бытия в форме юридической личности.

Подтверждением тому является подход законодателя, который, по справедливому утверждению Н.В. Козловой, «рассматривает юридическое лицо преимущественно с позиций теории фикции, т.е. как правовое средство, прием юридической техники, искусственный субъект права, возникающий только после его государственной регистрации»⁸. Определенную поддержку теории фикции находит в научном сообществе. Ее сторонниками являются Е.В. Богданов⁹, И.П. Грешников¹⁰ и другие ученые.

Вместе с тем, как видится, дальнейшее объяснение природы юридического лица с использованием фикции в качестве юридико-технического приема — это путь к постоянному увеличению объема законов, которые из-за своей отстраненности от реальных потребностей человека сами становятся некой фикцией, имитацией права. Поэтому, настало время изменить «фикционный вектор» исследований природы юридического лица и начать активное движение в сторону признания человека, его прав и свобод основой юридической личности.

Антрополого-правовое познание природы юридического лица невозможно без обращения к истории развития данного института¹¹, который мы начнем с антропологической реконструкции древнейших форм коллективной человеческой деятельности, впоследствии облеченных в устойчивые правовые формы первых юридиче-

ских лиц. Это позволит выявить логику совместного существования человеческих общностей на любых этапах их эволюции. «Для юриста-антрополога интересна в этой связи методология социальной реконструкции (так называемая методика палеосоциологических реконструкций) развития первобытного общества»¹².

Многие современные правовые институты не могли быть смоделированы и приведены в жизнь позитивным правом, которое на определенном историческом отрезке фиксировало уже сложившиеся в общественной жизни устойчивые явления. Возможно, так было и с юридическим лицом, получившим свое правовое оформление в древнем Риме¹³.

Однако, до появления римского, или какого бы то ни было другого государства, истории уже были известны устойчивые формы организации совместной деятельности людей, направленные на удовлетворение их важнейших жизненных потребностей. Ведь каким бы образом ни появился человек на нашей планете, он появился не один. Люди всегда образуют между собой более-менее прочные объединения — конкретные социальные общности, вне которых они не могут существовать.

Аристотель в своих работах рассматривал человека как «существо общественное»¹⁴, относил его по образу жизни и действий к «общественным животным», которые живут не разбросано, а вместе, выполняя определенную функцию в животном коллективе¹⁵. Эту мысль развил шотландский мыслитель А. Фергюсон, написав, что «человечество, следует рассматривать в группах, в которых оно всегда существовало. История отдельного человека — лишь единичное проявление чувств и мыслей, приобретенных им в связи с его родом, и каждое исследование, относящееся к этому предмету, должно исходить из целей обществ, а не отдельных людей»¹⁶.

Человеку первоначально свойственны два инстинкта: инстинкт самосохранения и инстинкт продолжения рода, которые предопределили необходимость сплочения индивидов в устойчивые группы¹⁷. Одной из первых форм такого объеди-

¹² Ковлер А.И. Антропология права: Учебник для вузов. М.: Изд-во НОРМА, 2002. С. 93.

¹³ Римское частное право: учебник для бакалавров и магистров / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Юрайт, 2015. С. 140–148.

¹⁴ Аристотель. Политика: соч.: в 4 т. Т. 4. М., 1984. С. 379.

¹⁵ См.: Аристотель. История животных / Пер. В.П. Карпова. Под ред. Б.А. Старостина. М., 1996. С. 74.

¹⁶ Ferguson A. An Essay in the History of Civil Society. Edinburgh, 1767. P. 24.

¹⁷ Американский антрополог Э.А. Гобель по этому поводу писал, что «человеческие общества с самого начала встали перед проблемой поддержания мира и внутренней гармонии, более того — проблемой самосохранения себя и индивида». См.: Hoebel E.A. The Law of Primitive Man. Cambridge, 1954. P. 329–330.

⁸ Козлова Н.В. Указ. соч. С. 182.

⁹ См.: Богданов Е.В. Сущность и ответственность юридического лица // Государство и право. 1997. № 10. С. 97–101.

¹⁰ См.: Грешников И.П. Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательстве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 7–8, 34.

¹¹ На неразрывную связь антропологии с историей обращают внимание многие ученые. См., напр.: Уайт Л. Эволюция культуры. Развитие цивилизации до падения Рима // Уайт Л. Избранное: Эволюция культуры. М., 2004. С. 47–50.

нения стала раннепервобытная община¹⁸, представляющая собой замкнутую и самодостаточную группу, в которой все члены были равны в своих правах и обязанностях, а различия между сородичами носили естественный характер и были связаны с полом и возрастом¹⁹.

Раннепервобытная община была не просто совокупностью индивидов, а целостным организмом, деятельность которого носила организованный характер. Профессор Л.А. Морозова, изучая происхождение государства, следующим образом описывает организацию управления первобытной общины. «На первом этапе первобытного общества управление в общине строилось на началах естественного самоуправления, т.е. той формы, которая соответствовала уровню развития человека. Власть носила общественный характер, поскольку исходила от общины, которая сама формировала органы самоуправления. Община в целом была источником власти, и ее члены непосредственно осуществляли всю полноту последней.

В первобытной общине существовали следующие институты власти: а) лидер (предводитель, вождь); б) совет старейшин; в) общее собрание всех взрослых членов общины, которое решало наиболее важные вопросы жизни»²⁰.

Кроме того, членов общины связывали единые отношения собственности, которые проявлялись в распределении созданного обществом продукта. «Эта собственность была основным «социализирующим» фактором»²¹.

Имущество составляло материальную основу деятельности общности. В него входили средства производства, предметы потребления и т.д. Обращает на себя внимание обособленный характер имущества, проявлявшийся в том, что оно обособлялось как от членов общины, так и от других общин, а в процессе появления излишков и индивидуального права собственности на орудия производства и от частного капитала индивидуума или его семьи.

Сам процесс потребления каждым общинником своей доли материальных благ происходил при участии всей общины и под ее контролем, что свидетельствовало о его коллективном характере²². Совместный труд, несмотря на неразвитость орудий труда и низкой производительной

способности людей, вносил в общность элементы производственной организации, устойчивости и сплоченности. Организационная упорядоченность была основана на общности интересов и целей, среди которых главенствующей была инстинктивная цель выжить.

Именно целевая связь членов общины и имущества формируют в ней системную целостность, становясь ее структурными элементами²³.

Уже в древнейшие времена общность можно было индивидуализировать. Каждый из членов первобытной общности мог определить кто свой, а кто чужой, т.е. член другой общности.

Отличия одной общности от другой, к примеру, проявлялись в дуально-родовой организации, когда индивиды, сами по себе взятые, не состояли в браке, браком были связаны лишь две группы, два рода. Члены родов, составлявших дуальную организацию, жили раздельно. Каждый из родов был самостоятельным социальным организмом, первобытной общины²⁴.

На определенном этапе дальнейшее возрастание объективного социально-экономического единства раннепервобытной общины стало осознаваться ее членами, и первой формой такого осознания был тотемизм²⁵. В тотемизме в наглядной форме выражалось внутреннее тождество всех членов, составляющих первобытное объединение, в то же время их отличие от членов всех других человеческих групп²⁶.

Примером, противопоставления общины и человека является наказание последнего за нарушение мононорм, регулировавших общинную жизнь. В частности, — обычаев (табу). Известный русский этнограф и социолог М.М. Ковалевский, изучая доклассовое общество, писал: «тот, кто нарушает обычаи, тем самым обнаруживает злую волю по отношению к сородичам и должен быть поэтому извергнут из своей среды»²⁷.

Таким образом, выделившись из многообразия природных явлений, раннепервобытная община предстает перед нами в качестве обособленной формы организации индивидов в системную целостность, которую можно идентифицировать. Элементами системы стали люди, их общая цель и имущество.

¹⁸ По утверждению В.Р. Кабо «первобытная община — это естественно сложившийся коллектив, который возник одновременно с возникновением самого человеческого общества, с возникновением производства, это форма организации совместного хозяйства первобытного общества» (Кабо В.Р. Первобытная доземледельческая община. М., 1986. С. 5).

¹⁹ См.: Мухаев Р.Т. Теория государства и права: учебник для вузов. М., 2001. С. 34.

²⁰ Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Российское юридическое образование, 2010. С. 29.

²¹ Ковлер А.И. Указ. соч. С. 109.

²² См.: Румянцев А.М. Первобытный способ производства. 2-е изд. М.: Наука, 1987. С. 24–182.

²³ Ковлер А.И. подчеркивает, что «достижению высокой степени сплоченности такой общины способствует полная интеграция индивида в ее структуру, воспринимаемая им же как естественная необходимость» (Ковлер А.И. Указ соч. С. 138).

²⁴ См.: Семенов Ю.И. Происхождение брака и семьи. М., 1974. С. 165.

²⁵ См.: Shapiro W. Residential Grouping in Northeast Arnhem Land // *Man*. 1973. Vol. 8. № 3.

²⁶ См.: Человек и общество. Кн. 1 / Под ред. В.И. Купцова. М., 1993. С. 182–183.

²⁷ Ковалевский М.М. Обособление дозволенных и недозволенных действий // Новые идеи в социологии. Сб. 4. СПб., 1914. С. 90.

Социальная эволюция межличностной коммуникации внутри данной системы на определенном этапе истории привела к появлению права и первых правовых сообществ²⁸. Видимо поэтому Э. Дюркгейм определял право, как «непроизвольный феномен, возникающий из объединения людей в группы, для которых характерно определенное постоянство и устойчивость»²⁹.

К таким группам можно отнести религиозные коллегии, которые занимали центральное место в жизни древнего Рима. Как пишет И.П. Грешников, жреческие коллегии образовались задолго до того, как сложилось римское общество, появилось государство и оформилось право. Именно они послужили ядром, вокруг которого из рядовых общин сформировался народ Рима как субъект³⁰. Г. Дёрнбург подчеркивал, что именно римский народ с древнейших времен как таковой имел юридическую личность, а по его образцу — и общины и корпорации³¹.

Это дает основание предполагать, что на ранних этапах своего становления римское государство и народ Рима не противопоставлялись друг другу в качестве самостоятельных субъектов, а представляли собой единый субъект, источником правовой воли которого являлся римский народ (*Populus Romanus*), определяющий принципы своего внешнего функционирования посредством институтов публичного правопорядка (*rei publicae*). Государство, таким образом, олицетворяло внешнюю суть субъекта, его «общественные дела» (*res publicae*), «под чем понимались порядок организации структуры, властвующей в интересах всех, определения ее полномочий — в целом и по частям, реализации этих полномочий, включая и принудительные»³². Внутреннюю суть составлял римский народ — единственный источник права. Недаром Г. Гроций определял сущность государства как «совершенный союз свободных людей, заключенный ради соблюдения права и общей пользы»³³. При таком положении дел граждане Рима вполне естественно и свободно могли определять свое юридическое бытие, как индивидуальное, так и коллективное. Не

случайно профессор С.И. Архипов, обстоятельно изучив труды знатоков римского права: Н.Л. Дювернуа, В.Б. Ельяшевича, И.А. Покровского и др., пришел к выводу, что: «Римляне создали совершенно уникальную правовую форму, приложимую и к государству, и к частной корпорации, и к отдельно взятому лицу, которое по тем или иным причинам не желает в праве выступать в качестве частного лица (индивида)»³⁴.

Видимо со временем внешняя суть, представленная конкретными институтами власти римского государства, затмила внутреннюю суть, исключив народ из субъектов права, а само право подчинила интересам «избранных». И.Б. Новицкий, анализируя причины упразднения свободного порядка образования коллегий, просуществовавшего до конца Римской республики, обратил внимание, что с переходом к монархии такой порядок стал возбуждать подозрение со стороны принцепсов и оказался политически неприемлемым³⁵. В результате, как указывает Ж.П. Вальтцинг, на свет появился закон императора Августа *Lex julia de collegiis*, обязательный для всех ассоциаций Рима, Италии и провинций³⁶. Данный закон предусматривал, что «...ни одна корпорация не могла возникнуть (с юридическим ее признанием) без предварительного разрешения сената и санкции императора (так называемая разрешительная система)»³⁷.

В таких условиях человек перестал восприниматься источником всего правового (творцом права), способным к свободной коммуникации внутри коллективной общности государства, иных юридических лиц, которые стали по отношению к нему чем-то внешним, не реальным, предназначенным для целей, определенных кем-то, но не им самим.

Примечательно, что после рецепции римского права странами Западной Европы в XII в. юридические лица повторили путь от свободного (неконтролируемого со стороны государства) создания до разрешительного порядка их регистрации, который начиная с XVI в. и до конца XIX в. применялся повсеместно. Аналогичный порядок предусматривало законодательство дореволюционной России. Как отмечал П.П. Цитович согласно российскому праву конца XIX в. «акционерная компания не может быть учреждена без разрешения правительства»³⁸.

Однако идея свободной межличностной коммуникации в форме юридического лица оконча-

²⁸ С точки зрения антропологической коммуникативной парадигмы право есть феномен человеческих коммуникаций, т.е. тех взаимодействий между людьми, которые получают специфический текстуальный смысл, позволяющий отличать право от других социальных явлений (см.: Поляков А.В. Коммуникативно-феноменологическая концепция права // Неклассическая философия права: вопросы и ответы. Харьков, 2013. С. 95).

²⁹ Цит. по: Бержель Ж.-Л. Общая теория права / Под общ. ред. В.И. Даниленко / Пер. с фр. М.: Издательский дом NOTA BENE, 2000. С. 274–275.

³⁰ См.: Грешников И.П. Указ соч. С.16–17.

³¹ См.: Дёрнбург Г. Пандекты. Т. 1. Общая часть. М., 1906. С. 160.

³² См.: Омельченко О.А. Римское право: учебник. 2-е изд., испр. и доп. М., 2000. С. 23.

³³ Г. Гроций. О праве войны и мира. М., 1994. С. 74.

³⁴ Архипов С.И. Субъект права. Теоретическое исследование. СПб., 2004. С. 347–348.

³⁵ См.: Новицкий И.Б. Римское право: учебник. М.: Гуманитарное знание; ТЕИС, 2002. С. 75.

³⁶ Waltzing J.P. Etude historique sur les corporations professionnelles chez les Romains. Louvain, 1895. Vol. 1. P. 115–116.

³⁷ Новицкий И.Б. Там же. С. 75.

³⁸ Цитович П.П. Учебник торгового права. Вып. 1. Киев, 1891. С. 136.

тельно не смогла быть искоренена и на определенном этапе приобрела новые очертания, когда государственное (политическое) право перестало вмешиваться в процесс создания юридических лиц, и восприняло их как равноправных субъектов, в том числе констатируя факт существования в правовой реальности оформившихся в качестве юридических лиц общественных образований (гражданско-правовых сообществ).

Подтверждением этому является то, что наряду с разрешительным порядком создания юридических лиц к началу XX в. в странах Западной Европы появился явочный порядок, который дает учредителям максимальную свободу в образовании юридических лиц, ибо для их возникновения достаточно факта волеизъявления учредителей, а государственной регистрации не требуется³⁹. В настоящее время явочный порядок применяется в США, Франции, Швеции и других странах.

В России в таком порядке согласно позиции Конституционного Суда РФ образуются общественные объединения. Создаваемые гражданами по своему выбору и без предварительного разрешения органов государственной власти и органов местного самоуправления, т.е. явочным порядком, общественные объединения могут регистрироваться и приобретать права юридического лица либо функционировать без государственной регистрации и приобретения прав юридического лица (ст. 3 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»)⁴⁰.

По нашему мнению, такие естественные формы общественной жизни людей как: община малочисленных народов, национально-культурная автономия, крестьянское (фермерское) хозяйство, казачье общество, существуют в объективной социальной реальности вне зависимости от их признания государством. В то же время для целей обеспечения стабильности хозяйственного оборота в условиях современных реалий действующее общее правило, предусматривающее нормативно-явочный порядок образования юридических лиц (ст. 51 ГК РФ), выглядит вполне оправданным. Здесь следует иметь в виду, что тот или иной порядок создания юридических лиц отражает степень свободы субъектов прав и зависит от уровня их правовой культуры, состояния законности и т.п. И если сложившиеся коммуникативные связи между людьми не представляют опасности для социума, то государство

должно гарантировать максимальную свободу правового оформления таких ассоциаций в качестве юридического лица, в том числе в явочном порядке.

В перечисленных антрополого-правовых формах человеческого бытия особенно отчетливо проявляется связь целого (человеческой общности) и части (ее членов), при которой сохранение первого является необходимым условием существования второй.

Представляется, что коммуникативная связь внутри любых видов юридических лиц должна строиться на принципах взаимообусловленности целого и части, при которой соблюдение интересов, прав и свобод отдельной личности как части системной целостности юридического лица является условием существования общности, что в свою очередь способствует развитию конкретной личности в экономическом, политическом, религиозном и иных аспектах.

В условиях формирования указанного типа свободной межличностной коммуникации право и государство первостепенной задачей для себя должны определить потребности конкретных граждан, их объединений, моделируя, по выражению С.И. Архипова, «такую форму социальных взаимоотношений, в которой обеспечивается свобода выбора вариантов поведения и достигается совместимость воле участвующих во взаимоотношениях лиц»⁴¹. Обозначенному принципу должны соответствовать любые организационно-правовые формы юридических лиц.

О первых шагах, сделанных на данном направлении, свидетельствуют выводы Конституционного Суда РФ, который на определенном этапе становления российской правовой системы стал рассматривать юридические лица в качестве объединений граждан, совместно реализующих свои конституционные права.

Так, в известном постановлении от 24.10.1996 по делу о проверке конституционности ч. 4 ст. 2 Федерального закона от 07.03.1996 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об акцизах»⁴² Конституционный Суд РФ сделал вывод, что общества и товарищества по своей сути являются объединениями — юридическими лицами, которые созданы гражданами для совместной реализации таких конституционных прав, как право свободно использовать свои способности и имущество для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34 Конституции РФ) и право иметь в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами (ч. 2 ст. 35 Конституции РФ).

³⁹ Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005. С. 178.

⁴⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 03.03.2004 № 5-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 5 Федерального закона «О национально-культурной автономии» в связи с жалобой граждан А.Х. Дитца и О.А. Шумахера» // СЗ РФ. 2004. № 11. Ст. 1033.

⁴¹ Архипов С.И. Указ. соч. С. 22.

⁴² СЗ РФ. 1996. № 45. Ст. 5202.

Впоследствии указанная позиция судебного органа нашла отражение в законодательстве о порядке рассмотрения обращений граждан РФ, распространив действие положений Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» на обращения объединений граждан, в том числе юридических лиц⁴³.

Анализируемый подход конституционно-го органа согласуется с позицией Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ, Европейский суд), который исходит из того, что права, которые присущи физическим лицам, могут в определенной мере рассматриваться в свете реализации права на объединение⁴⁴.

Например, в § 88 постановления Европейского суда по правам человека от 17.02.2004 указано, что предусмотренное ст. 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод право на свободу объединения включает также право создавать общественные объединения. Возможность учредить юридическое лицо для осуществления совместных действий в целях защиты взаимных интересов является одним из самых важных элементов свободы объединения, без которого это право не имело бы смысла⁴⁵.

Приведенные примеры национальной и международной судебной практики свидетельствуют об их ориентированности, прежде всего, на антрополого-правовое понимание сущности юридического лица, в основе которого находится свобода ассоциации (межличностной коммуникации) людей.

При таком понимании основным конституирующим элементом юридического лица является человек, его коммуникативные связи внутри общности, позволяющие ей быть волеспособным субъектом права.

Об этом в свое время писал германский профессор О. фон Гирке, обосновывая наличие у юридического лица самостоятельной воли, образуемой с помощью воли отдельных лиц, но не сводимой к ним, которую назвал «душой корпорации»⁴⁶. Ставя человека в центр юридической личности, германский ученый одним из первых обратил внимание на ее антрополого-правовую сущность.

⁴³ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2012 № 19-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 31. Ст. 4470.

⁴⁴ См.: постановления ЕСПЧ от 26.10.2000 по делу «Хасан (Hasan) и Чауш (Chaush) против Болгарии»; от 01.10.2009 по делу «Кимля и другие против России» // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁵ Постановление ЕСПЧ от 17.02.2004 «Дело «Горзелик (Gorzelik) и другие против Польши» // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁶ См.: Иоффе О.С. Из истории цивилистической мысли: избр. тр. по гражданскому праву. М., 2000. С. 92.

Впоследствии основоположники теории социальной реальности французские ученые Л. Мишу и Р. Салейль стали понимать под юридическим лицом общественное образование (человеческий коллектив), имеющее свою волю и интерес, отличный от интересов и воли, составляющих его индивидов и связывающих воедино определенную группу людей⁴⁷.

Социальные отношения между людьми в структуре юридической личности изучал профессор В.П. Грибанов, считавший, что «вопрос о сущности юридического лица — это вопрос о тех реальных общественных отношениях, которые находят свое выражение в фигуре юридического лица, в правовом оформлении его деятельности»⁴⁸.

Правовая коммуникация в структуре юридической личности определяет связь людей, составляющих волевой элемент. Это позволяет отнести юридическое лицо к особой социальной реальности, в которой люди существуют во взаимосвязи (взаимодействии) между собой.

По справедливому мнению профессора И.А. Покровского, юридическое лицо не есть что-то мертвое и безжизненное — это некая социальная реальность, живая клеточка социального организма. Жизненность и активность ему придает воля корпорации или учредителя, продолжающая одушевлять созданное ею учреждение. Забвение этого элемента составляет основной порок теории фикции⁴⁹.

Коммуникативная основа юридического лица изучалась профессором О.А. Красавчиковым через призму общественных отношений, что привело к разработке теории «организации». Ученый считал, что юридическое лицо не сводится к сумме индивидов. Главное в юридическом лице — социальные связи и отношения, в которых находятся люди, объединяясь для достижения поставленных целей. Под организацией О.А. Красавчиков понимал определенное социальное образование, т.е. систему существенных социальных взаимосвязей, посредством которых люди (или их группы) объединяются для достижения поставленных целей в единое структурно и функционально дифференцированное социальное целое⁵⁰.

Как видим, в познании сущности юридического лица ученые вполне обоснованно сконцентрировали свое внимание на исследовании социальных отношений, основой которых выступает человек. А человек, будучи физическим

⁴⁷ Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. С. 143.

⁴⁸ Грибанов В.П. Юридические лица. М., 1961. С. 9.

⁴⁹ См.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. 6-е изд., стереот. М.: Статут, 2013. С. 157.

⁵⁰ См.: Красавчиков О.А. Сущность юридического лица // Советское государство и право. 1976. № 1. С. 52.

лицом, как справедливо заметил профессор Д.И. Мейер, «...только потому признается лицом, что общество приписывает ему значение субъекта прав»⁵¹. И это не случайно, ведь все правовое, в том числе и законы, имеют своим источником людей. Как писал Г.Ф. Гегель «человек не останавливается на налично существе, а утверждает, что внутри себя обладает масштабом правового...»⁵².

Такое же значение ввиду наличия необходимых социальных предпосылок может приписываться юридическому лицу как субъекту взаимосвязи трех элементов: человека, имущества и цели.

В данном контексте человек, являясь лицом физическим, становится волевой (коммуникативной) основой лица юридического и в этом качестве от него обособляются все остальные его абстрактные способности, связанные с человеческой природой. Здесь уместно вспомнить немецкого юриста Г.Ф. Пухту, который основывал понятие лица на абстракции, «...ибо мы этим понятием обнимаем не все существо человека, а непосредственно только его качество, как субъекта воли, все же прочие его свойства принимаем во внимание только посредственно...»⁵³.

Таким образом, в плоскости права лица физические и юридические имеют в своей основе общий антропологический фактор — человеческую волю.

Будучи единственным источником (носителем) воли, человек может утверждать, что олицетворяет собой право и способен созидать свое бытие не только в правовой внешности лица физического, но и юридического.

Поэтому юридическое лицо закономерно определить через родовую категорию физического лица (лиц) в юридическом состоянии (новой правовой внешности человека), которое образуют нормы гражданского права. Данные нормы фиксируют правосубъектность юридического лица, ее образование, изменение и реализацию, а также определяют средства индивидуализации и специфику взаимосвязи волевого, целевого и имущественного элементов юридического лица как системной целостности, складывающейся в конкретной его организационно-правовой форме.

Помимо человека (волевого элемента) системы юридического лица составляет целеполагание (основная цель его деятельности — ч. 1 ст. 50

ГК РФ), определяющее границы реализации его правосубъектности, и имущество, которое является основой правосубъектности юридического лица как участника гражданского оборота⁵⁴.

В указанном доктринальном определении сочетаются антропологический аспект (любое физическое лицо является человеком) и правовой (категории «физическое лицо» и «юридическое состояние» являются правовыми).

Юридическое состояние отражает правовую сущность юридического лица, характеризуя внешнюю сторону бытия человека как волевого элемента юридической личности, который, в свою очередь, составляет неотъемлемую часть его структуры (внутреннее содержание) во взаимосвязи с другими элементами: имуществом и целеполаганием. Указанным образом юридическое лицо определяется субъектом права для себя и для других.

При таком подходе отношения между людьми в структуре юридической личности, их правовая коммуникация, которая «...выступает как антропологическая константа человека»⁵⁵, становятся внешним отражением правовой реальности.

Использование родовой категории «физическое лицо» указывает на производность правовой личности юридического лица от лица физического, которое, в свою очередь, само как субъект права формируется в результате абстрагирования от тех качеств, связанных с его человеческой природой, которые не представляют существенное значение для права. Ведь, как верно отметил профессор И.А. Покровский, «...физический человек, превращаясь в юридического субъекта прав, утрачивает в значительной мере свою реальность естественную; для понятия субъекта прав безразличен рост, цвет волос и т.д.»⁵⁶. Профессор С.И. Архипов также считает, что физическое и юридическое лицо, в конечном счете, являются лишь формами существования правовой личности человека⁵⁷.

Объяснение сущности юридического лица с позиций антрополого-правового подхода позволяет преодолеть вечную проблему отчуждения права от конкретного человека, существующую с момента появления государства⁵⁸, когда есте-

⁵¹ Мейер Д.И. О юридических вымыслах и предположениях, о скрытых и притворных действиях (перепечатано из IV-й книжки Ученых Записок за 1835 год). Казань, 1854. С. 30.

⁵² Гегель Г.Ф. Философия права: пер. с нем. / Ред. и сост. Д.А. Керимов, В.С. Нерсесянц. М., 1990. С. 57.

⁵³ Пухта Г.Ф. Энциклопедия права / Под ред. П. Карасевича. Ярославль, 1872. С. 47.

⁵⁴ Более подробно об элементах юридического лица как системной целостности см.: Артеменков В.К. Инвариантные элементы структуры юридического лица как системной целостности // Журнал российского права. 2012. № 3. С. 56–62.

⁵⁵ Поляков А.В. Коммуникативное правопонимание: избр. тр. СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2014. С. 43.

⁵⁶ Покровский И.А. Указ. соч. С. 147.

⁵⁷ Архипов С.И. Указ. соч. С. 254.

⁵⁸ Весьма метко оценил роль государства в жизни общества и личности, известный французский философ П. Вальери, отметив: «Если государство сильное, оно подавляет нас, если же слабое — мы погибаем» (цит. по: Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод личности: пер. с франц. М., 1993. С. 6).

ственная индивидуальная регуляция коллективных образований сменилась общей нормативной регуляцией, которая в зависимости от уровня развития общества в большей или меньшей степени «задвинула» человека на второй план в системе правового регулирования юридической личности.

Именно с этого момента на первый план вышли экономические (имущественные) отношения, а реальные человеческие потребности и права, которые реализуются в форме юридического лица как объединении граждан, и сам человек растворились в нормах права, регулирующих хозяйственный оборот. При этом само юридическое лицо стало фикцией, олицетворяющей правовой механизм (конструкцию) объединения лиц или их капиталов.

Так, французский цивилист М. Планиоль усматривал назначение юридического лица в том, что оно есть средство, предназначенное упростить управление коллективной собственностью, которая лишь прикрывается фикцией юридического лица⁵⁹. Присоединяясь к изложенному взгляду М. Планиоля, профессор Ю.С. Гамбаров понимал под юридическим лицом коллективное имущество группы людей. Поэтому юридическое лицо ученый предлагал исключить из «учения о субъекте права», перенеся в «учение об общественном обладании»⁶⁰. Профессор А. ф. Бринц, высказавший идею о том, что исключение юридического лица из права есть исключение чужда из естествознания, понимал под ним целевое имущество⁶¹. Профессор Е.А. Суханов указывает, что «...конструкция юридического лица все более отчетливо проявляет свое существо в качестве персонафицированного имущества, то есть некоего имущественного комплекса, наделенного по указанию закона гражданской правосубъектностью — свойствами «персоны»»⁶². Профессор Б.И. Пугинский рассматривает юридическое лицо в качестве правового средства⁶³.

Следует отметить, что фикционный подход оказался наиболее приемлем для государства и его отдельных представителей, считающих себя центром всего правового, определяющих кому и при каких условиях допускается быть субъектом права. Ведь только так возможно использовать право в своих интересах, обеспечив организованное государственное принуждение.

Неудивительно, что одним из основоположников понимания юридического лица как фикции (*persona ficta*), отвлеченного понятия (*nomen intellectuale*) стал римский папа Иннокентий IV⁶⁴.

В настоящее время фикционный подход к пониманию юридического лица, воспринятый отечественным законодателем, в определенной степени способствовал тому, что оно используется как средство для совершения различного рода махинаций и преступлений.

Так, опасной тенденцией последних лет стало активное использование «фирм-однодневок» в целях уклонения от налогов, легализации доходов, полученных преступным путем; при выполнении государственных и муниципальных заказов в целях завышения себестоимости производимой продукции; незаконного захвата юридических лиц (рейдерства) и т.п.

Решение проблемы «фирм-однодневок» видится в совершенствовании механизмов определения реальной связи человека с юридическим лицом в качестве его волевого элемента. Отсутствие такой связи и будет свидетельствовать о фиктивности организации. Например, одним из оснований ликвидации юридического лица (отказа в государственной регистрации) может быть информация об отсутствии среди его учредителей (участников) реальных физических лиц или установление факта их безразличного отношения к существованию юридического лица.

В первом случае такая ситуация возможна при использовании данных утерянного паспорта, паспорта умершего гражданина и т.п. Во втором — когда гражданин за вознаграждение предоставляет свои паспортные данные, безразлично относясь к дальнейшей судьбе юридического лица, чьим учредителем (участником), и зачастую номинальным руководителем, он становится.

Представляется, что физические лица, допустившие нарушения законодательства при образовании и управлении деятельностью юридического лица, в дальнейшем должны ограничиваться в правах, связанных с созданием и функционированием организаций.

Однако отдельных мер по преодолению негативных последствий использования «фирм-однодневок» в условиях господства восприятия юридического лица в качестве фикции недостаточно. Требуется в целом изменить отношение к нему. И в этом должен помочь антрополого-правовой подход, позволяющий рассмотреть человека (физическое лицо) в качестве правового начала, конституирующего юридическую личность, путем объединения ее элементов (человек, имущество, цель) в системную целостность.

⁵⁹ См.: Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 169.

⁶⁰ См.: Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Т. 1. Часть Общая. СПб., 1911. С. 452.

⁶¹ См.: Герваген Л.Л. Развитие учения о юридическом лице. СПб., 1888. С. 54–58.

⁶² Суханов Е.А. О правовом статусе образовательного учреждения // Вестник ВАС РФ. 2002. № 11. С. 62–63.

⁶³ Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984. С. 161–162.

⁶⁴ См.: Иоффе О.С. Указ. соч. С. 54.

Такой подход определяет первичность волевой природы субъекта по отношению к норме права, которая должна соответствовать внутренним потребностям системы, обеспечивая ее существование. Только в этом случае юридическое лицо как системная целостность становится коммуникативной основой, длящейся правовой взаимосвязи индивидов.

Юридическое лицо как социально-правовая система, имея в своей основе человека в качестве волевого элемента, носителя правоспособности, само получает способность быть субъектом права. В этом контексте ни норма гражданского права, ни какой-либо внешний акт правоприменения не могут и не должны выступать связующим внутренним элементом системной целостности юридического лица. Их задача выполнять функции внешнего регулятора его деятельности. Таким элементом может быть только человек — субъект права, создающий структуру юридической личности путем формирования целостной коммуникативной правовой среды гражданского сообщества, общего имущественного фонда и цели деятельности. Любые попытки убрать человека из структуры юридического лица приводят к тому, что оно становится «правовым инструментом», фикцией, обслуживающей экономические, политические и иные интересы отдельных категорий граждан, в том числе криминальные.

Подводя итог, полагаем возможным сделать следующие выводы:

1. В основе антрополого-правового подхода к пониманию сущности юридического лица лежит рассмотрение его в качестве правовой формы общественной жизни людей, в которой человек реализует свои права и свободы. Данный подход способствует соединению общего начала коллективного образования с индивидуальным, обеспечению прав и свобод отдельной личности. Он позволяет отразить и исследовать методом включенного наблюдения различные аспекты межличностной коммуникации, складывающейся в конкретной организационно-правовой форме юридического лица и т.п. Следует отметить, что применение антрополого-правового подхода не ограничивается познанием исключительно коллективных форм человеческого бытия и приемлемо для изучения особенностей формирования юридической личности одним человеком.

2. Использование антрополого-правового метода социальной реконструкции позволяет выдвинуть гипотезу о том, что прообразом юридического лица является раннепервобытная община — первая социальная форма существования человеческих общностей. Развитие коммуникативных связей внутри данной общности привели к появлению права и государства как одной

из первой социально-правовой формы человеческого бытия, по образу которой создавались юридические лица.

3. Эволюция юридического лица как правовой формы общественной жизни людей, в которой осуществляется межличностное коммуникативное взаимодействие, соответствует эволюции права в целом.

На первом этапе (догосударственное право) своего исторического развития коммуникативные связи между людьми внутри социальной общности, которой являлась раннепервобытная община, в отсутствие противопоставления части (человека) и целого (общины) носили идеальный сбалансированный характер, поддерживаемый внутренней регуляцией.

С появлением государства (второй этап — государственное право), монополизировавшим право, естественная индивидуальная межличностная регуляция коллективных образований сменилась общей нормативной регуляцией, а человек попал в зависимость от государственных (политических, экономических, религиозных и т.п.) интересов, выраженных нормой права. Дисбаланс социального (человек, его права и свободы) и правового с точки зрения интересов государства отразился на свободе межличностной коммуникации граждан в форме юридического лица, что проявилось в превалировании экономической составляющей в сущности юридической личности (имущества как одного из элементов системы юридического лица) над антропологической (человека как волевого элемента).

На определенном промежутке эволюции государственного (политического) права вновь зародилась идея свободной межличностной коммуникации (третий этап — право «суверенной», свободной личности, право человека), когда государство не вмешивается в процесс создания юридических лиц, а принимает уже сложившиеся общественные образования в качестве равных субъектов.

Это позволило распространить на некоторые виды юридических лиц механизмы национальной и международной защиты прав и свобод человека, а также установить нормативно-явочный порядок их создания.

4. С позиции антрополого-правового подхода юридическое лицо — это лицо физическое (сообщество физических лиц) в юридическом состоянии (новой правовой внешности человека), которое образуют нормы гражданского права. Данные нормы фиксируют правосубъектность юридического лица, ее образование, изменение и реализацию, а также определяют средства индивидуализации и специфику взаимосвязи волевого, целевого и имущественного элементов юридического лица как системной целостности,

складывающейся в конкретной его организационно-правовой форме.

5. Антрополого-правовой подход при исследовании юридического лица позволяет установить прямую зависимость его правосубъектности от человека и сделать вывод о том, что социально-правовой основой правоспособности юридического лица являются абстрактные способности физического лица, структурированного в систему элементов юридической личности в качестве волевого элемента, быть субъектом гражданского права, обособленные (рафинированные) от его человеческой природы. Поэтому правоспособность юридического лица в сравнении с правоспособностью лица физического всегда носит специальный характер, а права и свободы человека и гражданина применимы к нему в той степени, в которой соответствуют целям деятельности юридического лица.

Дееспособность юридического лица также формируется на основе правосубъектности физических лиц, составляющих его волевой элемент, и определяет степень волевой, организационной, и имущественной готовности юридического лица реализовывать функции субъекта гражданского права.

Список литературы

1. Аристотель. История животных / пер. В.П. Карпова. Под ред. Б.А. Старостина. М., 1996. С. 74.
2. Аристотель. Политика: соч.: в 4 т. М., 1984. Т. 4. С. 379.
3. Архипов С.И. Субъект права. Теоретическое исследование. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. 469 с.
4. Бертельс Ж.-Л. Общая теория права: пер. с фр. / Под общ. ред. В.И. Даниленко. М.: Издательский дом NOTA BENE. 2000. 576 с.
5. Богданов Е.В. Сущность и ответственность юридического лица // Государство и право. 1997. № 10. С. 97–101.
6. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М.: Госюриздат, 1950. 367 с.
7. Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Т. 1. Часть Общая. СПб., 1911. 780 с.
8. Гегель Г.Ф. Философия права: пер. с нем. / Ред. и сост. Д.А. Керимов, В.С. Нерсесянц. М.: Мысль, 1990. 524 с.
9. Герваген Л.Л. Развитие учения о юридическом лице. СПб., 1888. 107 с.
10. Грешников И.П. Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательстве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 331 с.
11. Грибанов В.П. Юридические лица. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. 115 с.
12. Гроций Г. О праве войны и мира. Репринт с изд. 1956 г. М.: Ладомир, 1994. 868 с.
13. Дертбург Г. Пандекты. Т. 1. Общая часть (пер. с немец.) / Под ред. П. Соколовского. М.: Унив. тип., 1906. 481 с.
14. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М.: Статут, 2000. 777 с.
15. Кабо В.Р. Первобытная доземледельческая община. М.: Наука, 1986. 302 с.
16. Карбонье Ж. Юридическая социология / пер. с франц. М., 1986. 352 с.
17. Ковалевский М.М. Обособление дозволенных и недозволенных действий // Новые идеи в социологии. Сб. 4. СПб., 1914. С. 84–108.
18. Ковлер А.И. Антропология права: учебник для вузов. М.: Изд-во НОРМА. 2002. 480 с.
19. Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории. М.: Статут, 2003. 318 с.
20. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005. 476 с.
21. Красавчиков О.А. Сущность юридического лица // Советское государство и право. 1976. № 1. С. 47–55.
22. Креминский А.И. О некоторых аспектах юридической антропологии // Культура народов Причерноморья. 2000. № 13. С. 150–152.
23. Лазарев Ф.В., Трифонова М.К. Философия: учеб. пособие. Симферополь: Сонат, 1999. 352 с.
24. Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод личности: пер. с франц. М.: Издательская группа «Прогресс» — «Универс», 1993. 384 с.
25. Мейер Д.И. О юридических вымыслах и предположениях, о скрытых и притворных действиях (перепечатано из IV-й книжки Ученых Записок за 1835 год). Казань, 1854. 127 с.
26. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Российское юридическое образование, 2010. 384 с.
27. Мухаев Р.Т. Теория государства и права: учебник для вузов. М.: «Издательство ПРИОР», 2001. 464 с.
28. Новая философская энциклопедия / Науч.-ред. совет: В.С. Стёпин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, и др. М.: Мысль, 2000. Т. 3. 692 с.
29. Новицкий И.Б. Римское право: учебник. 7-е изд. стереотипное. М.: Гуманитарное знание; ТЕИС, 2002. 310 с.
30. Омельченко О.А. Римское право: учебник. 2-е изд., испр. и доп. М.: ТОН-Остожье, 2000. 208 с.
31. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. 6-е изд., стереот. М.: Статут, 2013. 351 с.
32. Поляков А.В. Коммуникативно-феноменологическая концепция права // Неклассическая философия права: вопросы и ответы. Харьков: ФЛП Тарасенко В.П., 2013. С. 94–126.
33. Поляков А.В. Коммуникативное правопонимание: избр. тр. СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2014. 575 с.
34. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М.: Юрид. лит., 1984. 224 с.
35. Пухта Г.Ф. Энциклопедия права / Под ред. П. Карасевича. Ярославль, 1872. 99 с.
36. Пучков О.А. Антропологическое постижение права. Екатеринбург: Изд-во Ур. ГЮА, 1999. 384 с.
37. Римское частное право: учебник для бакалавров и магистров / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Юрайт, 2015. 607 с.
38. Рулан Н. Юридическая антропология: учебник для вузов (пер. с франц.) / Отв. ред. В.С. Нерсесянц. М.: НОРМА, 2000. 310 с.
39. Румянцев А.М. Первобытный способ производства. 2-е изд. М.: Наука, 1987. 328 с.
40. Семенов Ю.И. Происхождение брака и семьи. М.: Мысль, 1974. 309 с.
41. Суханов Е.А. О правовом статусе образовательного учреждения // Вестник ВАС РФ. 2002. № 11. С. 62–63.
42. Уайт Л. Избранное: Эволюция культуры (пер. с англ.). М.: РОССПЭН, 2004. 1064 с.
43. Цитович П.П. Учебник торгового права. Вып. 1. Киев, 1891. 300 с.
44. Человек и общество. Кн. 1 / Под ред. В.И. Купцова. М.: Изд-во МГУ, 1993. 256 с.
45. Ferguson A. An Essay in the History of Civil Society. Edinburgh, 1767.
46. Hoebel E.A. The Law of Primitive Man. Cambridge, 1954.
47. Shapiro W. Residential Grouping in Northeast Arnhem Land // Man. 1973. Vol. 8. № 3.
48. Waltzing J.P. Etude historique sur les corporations professionnelles chez les Romains. Louvain, 1895. Vol. 1.

Anthropological-Legal Knowledge of the Essence Legal Person

Artemenkov V.K.,

Senior Researcher of the Academy of the Prosecutor General of the RF

E-mail: v.artemenkov@mail.ru

Abstract. *The article analyzes the essence of the legal person from the standpoint of the anthropological interpretation of law. In this type of legal consciousness of man is the Creator of all legal, forming a volitional element of the legal person as a systemic whole in relation to other elements: property and base goal. Attention is drawn to the shortcomings of the explanation of the essence of the legal person by using the fiction as a scientific reception, the use of which limits the actual knowledge of interpersonal communication that are emerging and developing between people in the structure of most types of legal persons. From the position of anthropological-legal approach given the doctrinal definition of a legal person, specifics of the legal personality (legal capacity).*

Keywords: *anthropology of law, being of man, primitive community, state, legal person, system integrity, element, legal personality, legal communication.*

References

1. Aristotel'. Istoriya zhivotnykh / Per. V.P. Karpova. Pod red. B.A. Starostina. M., 1996. S. 74.
2. Aristotel'. Politika: soch.: v 4 t. M., 1984. T. 4. S. 379.
3. Arkhipov S.I. Sub"ekt prava. Teoreticheskoe issledovanie. SPb.: Izd-vo R. Aslanova «Yuridicheskiy tsentr Press», 2004. 469 s.
4. Berzhe' Zh.-L. Obshchaya teoriya prava: per. s fr. / pod obshch. red. V.I. Danilenko. M.: Izdatel'skiy dom NOTA BENE. 2000. 576 s.
5. Bogdanov E.V. Sushchnost' i otvetstvennost' yuridicheskogo litsa // Gosudarstvo i pravo. 1997. № 10. S. 97–101.
6. Bratus' S.N. Sub"ekty grazhdanskogo prava. M.: Gosyurizdat, 1950. 367 s.
7. Gambarov Yu.S. Kurs grazhdanskogo prava. T. 1. Chast' Obshchaya. SPb., 1911. 780 s.
8. Gezel' G.F. Filosofiya prava: per. s nem. / red. i sost. D.A. Kerimov, V.S. Nersesyants. M.: Mysl', 1990. 524 s.
9. Gervagen L.L. Razvitie ucheniya o yuridicheskoy litse. SPb., 1888. 107 s.
10. Greshnikov I.P. Sub"ekty grazhdanskogo prava: yuridicheskoye litso v prave i zakonodatel'stve. SPb.: Yuridicheskiy tsentr Press, 2002. 331 s.
11. Gribanov V.P. Yuridicheskie litsa. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1961. 115 s.
12. Grotsiy G. O prave voyny i mira. Reprint s izd. 1956 g. M.: Lodomir, 1994. 868 s.
13. Dernburg G. Pandekty. T. 1. Obshchaya chast' (per. s nemets.) / pod red. P. Sokolovskogo. M.: Univ. tip., 1906. 481 s.
14. Ioffe O.S. Izbrannyye trudy po grazhdanskoy pravu: Iz istorii tsivilisticheskoy mysli. Grazhdanskoye pravootnoshenie. Kritika teorii «khozyaystvennogo prava». M.: Statut, 2000. 777 s.
15. Kabo V.R. Pervobytnaya dozemledel'cheskaya obshchina. M.: Nauka, 1986. 302 s.
16. Karbon'ye Zh. Yuridicheskaya sotsiologiya / per. s frants. M., 1986. 352 s.
17. Kovalevskiy M.M. Obosoblenie dozvolennykh i nedozvolennykh deystviy // Novyye idei v sotsiologii. Sb. 4. SPb., 1914. S. 84–108.
18. Kovler A.I. Antropologiya prava: uchebnik dlya vuzov. M.: Izd-vo NORMA. 2002. 480 s.
19. Kozlova N.V. Ponyatie i sushchnost' yuridicheskogo litsa. Ocherk istorii i teorii. M.: Statut, 2003. 318 s.
20. Kozlova N.V. Pravosub"ektnost' yuridicheskogo litsa. M.: Statut, 2005. 476 s.
21. Krasavchikov O.A. Sushchnost' yuridicheskogo litsa // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. 1976. № 1. S. 47–55.
22. Kreminskiy A.I. O nekotorykh aspektakh yuridicheskoy antropologii // Kul'tura narodov Prichernomor'ya. 2000. № 13. S. 150–152.
23. Lazarev F.V., Trifonova M.K. Filosofiya: ucheb. posobie. Simferopol': Sonat, 1999. 352 s.
24. Lyusher F. Konstitutsionnaya zashchita prav i svobod lichnosti: per. s frants. M.: Izdatel'skaya gruppa «Progress» — «Univers», 1993. 384 s.
25. Meyer D.I. O yuridicheskikh vymyslakh i predpolozheniyakh, o skrytynykh i pritivnykh deystviyakh (perepechatano iz IV-y knizhki Uchenykh Zapisok za 1835 god). Kazan', 1854. 127 s.
26. Morozova L.A. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. 4-e izd., pererab. i dop. M.: Rossiyskoye yuridicheskoye obrazovanie, 2010. 384 s.
27. Mukhaev R.T. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya vuzov. M.: «Izdatel'stvo PRIOR», 2001. 464 s.
28. Novaya filosofskaya entsiklopediya / Nauch.-red. sovet: V.S. Stepin, A.A. Guseynov, G.Yu. Semigin, i dr. M.: Mysl', 2000. T. 3. 692 s.
29. Novitskiy I.B. Rimskoye pravo: uchebnik. 7-e izd. stereotipnoe. M.: Gumanitarnoye znanie; TEIS, 2002. 310 s.
30. Omel'chenko O.A. Rimskoye pravo: uchebnik. 2-e izd., ispr. i dop. M.: TON-Ostozh'ye, 2000. 208 s.
31. Pokrovskiy I.A. Osnovnyye problemy grazhdanskogo prava. 6-e izd., stereot. M.: Statut, 2013. 351 s.
32. Polyakov A.V. Kommunikativno-fenomenologicheskaya kontseptsiya prava // Neklassicheskaya filosofiya prava: voprosy i otvety. Khar'kov: FLP Tarasenko V.P., 2013. S. 94–126.
33. Polyakov A.V. Kommunikativnoye pravoponimanie: izbr. tr. SPb.: Izdatel'skiy Dom «Alef-Press», 2014. 575 s.
34. Puginskiy B.I. Grazhdansko-pravovyye sredstva v khozyaystvennykh otnosheniyakh. M.: Yurid. lit., 1984. 224 s.
35. Pukhta G.F. Entsiklopediya prava / pod red. P. Karasevicha. Yaroslavl', 1872. 99 s.
36. Puchkov O.A. Antropologicheskoye postizhenie prava. Ekaterinburg: Izd-vo Ur. GYuA, 1999. 384 s.
37. Rimskoye chastnoye pravo: uchebnik dlya bakalavrov i magistrrov / pod red. I.B. Novitskogo, I.S. Pereterskogo. M.: Yurayt, 2015. 607 s.
38. Rulan N. Yuridicheskaya antropologiya: uchebnik dlya vuzov (per. s frants) / otv. red. V.S. Nersesyants. M.: NORMA, 2000. 310 s.
39. Rummyantsev A.M. Pervobytnyy sposob proizvodstva. 2-e izd. M.: Nauka, 1987. 328 s.
40. Semenov Yu.I. Proiskhozhdenie braka i sem'i. M.: Mysl', 1974. 309 s.
41. Sukhanov E.A. O pravovom statuse obrazovatel'nogo uchrezhdeniya // Vestnik VAS RF. 2002. № 11. S. 62–63.
42. Uayt L. Izbrannoye: Evolyutsiya kul'tury (per. s angl.). M.: ROSSPEN, 2004. 1064 s.
43. Tsitovich P.P. Uchebnik torgovogo prava. Vyp. 1. Kiev, 1891. 300 c.
44. Chelovek i obshchestvo. Kn. 1 / pod red. V.I. Kuptsova. M.: Izd-vo MGU, 1993. 256 s.